

ОБ ОШИБКАХ В ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦЕДУРЕ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Понимание финансовых правоотношений как комплекса всех урегулированных правом денежных отношений позволяет масштабно остановиться на разбалансированности правового поля таких отношений в Украине, показать роль государства в их организации и направлении развития.

Государство, сообразуясь с принципами тектологического воздействия на финансовые отношения, объективно стремится упорядочить разные уровни этих отношений таким образом, чтобы, во-первых, они соответствовали сформировавшемуся в обществе представлению о целостном организме денежных отношений; во-вторых, позволяли бы государству разрешать стоящие перед ним задачи и цели; в-третьих, стимулировали бы субъектов денежных отношений к развитию производящей функции и в итоге приводили бы к экономическому росту страны.

Средством правового воздействия на денежные отношения является при этом комплекс административных, гражданских, уголовно-правовых и иных норм, которые используются в тесном единстве и взаимодействии с учетом того, что правовая органи-

* *Заведующий кафедрой административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ им. И.И.Мечникова, доктор юридических наук, профессор, академик.*

** *Аспирант кафедры административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ.*

зация финансовых отношений опосредуется не простым механическим соединением норм указанных отраслей, а их “химическим соединением”. Такой подход проявляется в глубокой инстинктивной насыщенности правового поля и тесной взаимосвязи норм различных отраслей права, которые накладывают существенный отпечаток на правовую организацию денежных отношений как отношений особо чувствительных к восприятию колебаний упорядочивающего воздействия в силу непосредственной связи с ядром экономического базиса общественных отношений и объектом первостепенного человеческого восприятия.

Законодательство в сфере налогов, бюджетных, расчетных и иных денежных отношений объективно существует как организационный механизм упорядочения таких отношений. Вместе с тем бурный процесс современного финансового правотворчества в Украине напоминает порой бессистемное запутывание порядка осуществления финансовой деятельности.

Поэтому представляется весьма полезным сделать попытку выделить группы ошибок государственного правотворческого механизма в организации деятельности субъектов финансовых отношений, что может иметь не только теоретическое, но и важное практическое значение в стабилизации денежного обращения.

1. Ошибка в субъекте организационного воздействия

Эта погрешность в правовой организации денежных отношений заключается в том, что нормативные положения издаются не тем органом, который должен их принимать исходя из его статуса и компетенции, либо компетентным органом допускается ошибка в определении природы отношений, подвергающихся упорядочивающему воздействию.

Например, Инструкция № 4 “Об организации работы по наличному обращению учреждениями банков Украины”, утвержденная в новой редакции постановлением Правления Национального банка Украины от 13.10.97 г. № 335 (1), установила в пункте 49 обязанность коммерческих банков в случае отсутствия клиен-

та по указанному ранее местонахождению сообщать об этом органам налоговой администрации.

Этой мерой правового воздействия НБУ, во-первых, выполняет не отнесенную к компетенции этого органа функцию “организатора налоговых отношений”. Во-вторых, суживает и до того минимально допустимый режим “банковской тайны”, расширяя компетенцию налоговых органов и коммерческих банков. В-третьих, наделяет коммерческие банки дополнительной контрольной функцией по отношению к клиентам, с которыми установлены диспозитивные отношения.

Это затрагивает меру свободы предпринимательства, подвластную исключительно законодательному воздействию, как это предусмотрено, скажем, в ст. 31 Закона Украины “О банках и банковской деятельности” (2), в виде обязанности коммерческих банков уведомлять налоговые органы об открытии (закрытии) банковских счетов клиентам.

2. Ошибка в объекте организационного воздействия

Такая погрешность в правовой организации денежных отношений заключается в трех проявлениях:

Первое. Правовое воздействие затрагивает не те отношения, которые необходимо упорядочить для предполагаемого организационного эффекта.

Например, пунктом 18.3. Закона Украины “О налогообложении прибыли предприятий” (3) установлено, что расходы плательщиков налога, связанные с приобретением товаров (работ, услуг) у нерезидентов, расположенных в офшорных зонах или счета которых размещены в офшорных зонах, включаются в состав валовых издержек лишь в размере 85% от стоимости таких товаров (работ, услуг). Правотворческий орган при введении пункта Закона допустил ряд неточностей:

— во-первых, нарушил презумпцию добросовестности предпринимательской деятельности, рассматривая всех предпринимателей как осуществляющих денежные перечисления в офшорные

компания с целью вывоза капитала и снижения налогооблагаемого оборота;

— во-вторых, не учел существование уголовной ответственности за утаивание валютной выручки (ст. 80-1 Уголовного кодекса Украины) и уклонение от уплаты налогов (ст. 148-2 УК Украины), допустив альтернативную ответственность без вины в виде увеличения налогового бремени для всех возможных нарушителей, вместо того чтобы выявить и наказать конкретных делктеров. В результате, демонстрируя уголовно защитную беспомощность правоохранительных органов, законодатель установил, по сути, коллективную ответственность предпринимателей, что нарушает ч. 2 ст. 61 Конституции Украины;

— в-третьих, имея целью исключить из внешнеэкономического оборота “офшорных” нерезидентов, правотворческий орган допустил просчет в способе правовой организации. Для достижения намеченного правового эффекта достаточно было бы запретить отправку товаров (денежных средств) в адрес “офшорных” нерезидентов, возложив контроль за этим на таможенные и налоговые органы.

Второе. Воздействие правовыми инструментами осуществляется на отношения, не требующие правовой организации либо требующие иной меры правового опосредования.

Так, пунктом 1.2.9. Закона “О налогообложении прибыли предприятий” установлено, что определенные в Законе налог на дивиденды, репатриация доходов, выплата выигрышей, доходы от страховой деятельности, другие налоги, удерживаемые при выплате доходов (прибыли), — являются видами налога на прибыль и не считаются нововведенными налогами.

Этой нормой законодатель попытался предупредить сомнения у налогоплательщиков относительно легальности нововведенных налогов, учитывая, что непредусмотренные Законом Украины “О системе налогообложения” (4) налоги и сборы (обязательные платежи) уплате не подлежат.

В очередной раз приходится констатировать существенный

просчет в законодательной технике, поскольку ответ на вопрос, является ли налог новым или нет, относится к объективной экономической категории, которая неподвластна субъективному, пусть даже и законодательному, установлению. Законодатель может изменить нормы Закона “О системе налогообложения”. Однако определить новизну явления — это приблизительно то же, что, простите за сравнение, объявить сегодняшнюю Украину правовым государством.

Третье. Создается объективно экономически ущербное правовое поле.

Самый простой “наболевший” пример — налогообложение фонда оплаты труда и доходов физических лиц в Украине — чрезмерный, подавляющий легальные выплаты работникам размер налогов, когда правовая организация осуществляется не с позиции экономической достаточности, а с позиции наполняемости бюджета.

3. Ошибка в способе организационного воздействия

Она спровоцирована письмом НБУ № 42-211/162-1400 от 23.02.98 г.: Национальный банк Украины запретил производить выплаты дивидендов акционерам тех банков, которыми не был соблюден порядок формирования резерва на покрытие возможных убытков по кредитным операциям.

Пытаясь организовать формирование резервов коммерческими банками, НБУ допустил серьезный просчет в способе воздействия на такие отношения, действуя по принципу “все средства хороши для достижения цели”. При этом был проигнорирован провозглашенный Конституцией Украины принцип верховенства права, который предполагает выбор допустимых способов организационно-правового воздействия. НБУ вправе ограничить коммерческий банк в осуществлении банковской деятельности, например, отозвать отдельные пункты банковской лицензии. Однако воздействовать на получение акционерами прибыли от деятельности банка НБУ не вправе, т.к. такие полномочия НБУ

не установлены ни в Законе "О банках и банковской деятельности", ни в Законе "О хозяйственных обществах" (5).

Необходимо учитывать, что административные полномочия субъекта управления всегда объективно имеют стремление к саморасширению. С одной стороны, целью НБУ является способствование развитию банковских и вообще денежных отношений в Украине. С другой — он стремится обезопасить банковские операции от возможных финансовых злоупотреблений. При этом появляется коллизия административных функций НБУ и прав коммерческих банков на свободу предпринимательской деятельности. Практика показывает, что административные функции НБУ все более расширяются в ущерб рыночным основам банковских отношений и прав коммерческих банков. Поэтому представляется, что такая практика должна быть поставлена в определенные рамки путем прямого вмешательства законодательного органа.

4. Ошибка в форме организационного воздействия

Рассмотрим для примера правовую организацию различных видов кредитования.

Законами Украины "О предприятиях в Украине" (6) и "О внешнеэкономической деятельности" (7) закреплена возможность предоставления коммерческих кредитов. Закон Украины "О лизинге" (8) в широкой правовой форме отразил воздействие на отдельный вид товарного кредита. Понятие кредитных операций применительно к налогообложению установлено в Законе "О налогообложении прибыли предприятий".

В то же время попытка системной правовой организации кредитных отношений осуществлена только в подзаконном акте — "Положении о кредитовании", утвержденном постановлением правления НБУ № 246 от 28.09.95 г. (9). Причем все дефиниции в Положении в силу его узковедомственного происхождения раскрываются с позиции отдельного вида кредита — банковского. Это обуславливает дефектность классификации кредитных отношений, которая выражается в переплетаемости оснований, неполноте определений и др.

Учитывая это, следует подчеркнуть, что основы кредитных отношений должны быть в межотраслевой и видовой системе урегулированы правом не на уровне подзаконных актов, а специальным законом Украины.

5. Самая серьезная ошибка в правовой организации финансовой деятельности — это ошибка в фактообразующих условиях организационного воздействия. Она проявляется в следующем.

Во-первых, правовая организация отношений осуществляется без учета норм, уже регулирующих данные отношения.

Например, введение в силу Закона "О налогообложении прибыли предприятий" с 01.07.97 г. и Закона "О налоге на добавленную стоимость" (10) с 02.10.97 г. противоречит ст. 1 Закона "О системе налогообложения", устанавливающей, что изменения в системе налогообложения вступают в силу с начала нового бюджетного года.

Во-вторых, правовая организация отношений осуществляется без учета экономико-правовой среды смежных отношений, тесно связанных с первоначальными.

Например, 16 декабря 1997 года (11) изменениями в Законах Украины "О банках и банковской деятельности", "О предпринимательстве" (12), "О предприятиях в Украине" введено правило об открытии счетов предприятий в банках "с согласия этих банков". На первый взгляд все правильно: банки — коммерческие организации и сами должны определять, с кем вступать в хозяйственные отношения. Однако системный анализ правовой среды применения такой нормы позволяет сделать вывод, что указанный диспозитив создает возможность для неисполнения императива, предусмотренного в статье 24 Закона "О предприятиях в Украине" и п. 4 Инструкции № 7 "О безналичных расчетах в хозяйственном обороте Украины", утвержденной постановлением правления НБУ от 02.08.96 г. № 204 (13), об обязательности хранения денежных средств предприятий в банках и осуществлении расчетов через банки.

Предприниматели с небольшим товарно-денежным капиталом, которые с точки зрения банка не являются выгодными клиентами, могут быть ущемлены в праве на предпринимательскую деятельность в определенной местности, а может быть, в силу определенных условий, и повсеместно.

Пусть обрисованная ситуация уж слишком крайняя, но как писал основоположник всеобщей организационной науки А.А. Богданов: "Прочность цепи определяется прочностью самого слабого звена" (14). Поэтому доведение такой ситуации до крайности способствует ее правильному пониманию.

Правотворческий орган, нормативно не обеспечив условия для полновесного выполнения субъективной обязанности, дает жизнь дефектной норме, в которой заложено зерно неисполнимости.

Примечательно, что Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривали возможность обжалования в суд необоснованного отказа банка принять денежные средства клиента на хранение и открыть счет.

Л.Ефимова приводит интересные факты того, как подобная проблема решается во Франции (15). В этой стране банк не может отказать клиенту, руководствуясь желанием искусственно поднять цену своих услуг. Банкир не может отказать в открытии сберегательного счета, поскольку в этом случае отсутствует какой-либо риск с его стороны. Учитывая, что выпуск в оборот чеков представляет определенную опасность для третьих лиц, в открытии чекового счета может быть отказано, однако в случаях, прямо предусмотренных законом (например, для лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности).

Таким образом, обязанность банков открывать счета предпринимателям, за исключением определенных общественно-экономических ущербных случаев, установленных законом, соответствует сегодняшней правовой среде финансовых отношений.

В-третьих, правовая организация отношений нарушает баланс между управляемой и управляющей системами.

Так, пунктом 7.5.1. Закона Украины "О налоге на добав-

ленную стоимость" установлено, что датой возникновения права плательщика налога на налоговый кредит считается либо дата списания средств с банковского счета плательщика налога в оплату товаров (работ, услуг), либо дата получения налоговой накладной, удостоверяющей факт приобретения плательщиком налога товаров (работ, услуг).

В то же время, ознакомившись внимательно с пунктом 7.4.3. Закона, устанавливающим, что в сумму налогового кредита включается та доля уплаченного (начисленного) налога при изготовлении или приобретении товаров (работ, услуг), которая относится доле использования в налогооблагаемых операциях от данного периода таких товаров (работ, услуг), с необходимостью приходишь к выводу об ограниченности общего правила о возникновении права на налоговый кредит в пункте 7.5.1. Закона.

Что имеется в виду? Пункт 7.5.1. Закона выступает якобы "справедливой" противоположностью правила пункта 7.3.4. Закона о дате возникновения налогового обязательства: или дате отгрузки плательщиком налога товаров, или дате оприходования плательщиком налога товаров.

Правотворческий орган, пытаясь показаться "вообще" справедливым перед налогоплательщиками, устанавливая тождественность принципов взимания и возмещения налога, в то же время вводит несовместимую со "справедливым" принципом пункта 7.5.1. Закона норму правовой организации, зафиксированную в пункте 7.4.3., наделяя государство преимуществом в тождественной структуре отношений, где не предусматриваются ограничения по возникновению налоговых обязательств в зависимости от потребляемости проданных (изготовленных) товаров (работ, услуг).

Фактически это косвенная правовая организация авансирования бюджета на период между приобретением товаров (работ, услуг) и их использованием, если разрыв в таких событиях приходится на разные отчетные периоды. Такое нарушение "тождественности" приведет к регрессивному экономическому эффекту: вместо того чтобы наращивать объем торговых операций, пред-

приниматели-покупатели товаров (работ, услуг) будут сдерживать проплаты к концу отчетного периода, действуя по принципу "отрежай ровно столько, сколько сможешь употребить, а лучше — немного меньше".

Соответственно продавцы товаров (работ, услуг) получают меньше средств, меньше направят их¹ в производство, а главное — меньше уплатят НДС в бюджет.

Кстати, аналогичная ситуация обнаруживается при анализе пункта 5.9. Закона Украины "О налогообложении прибыли предприятий", предусматривающего учет прироста (убыли) балансовой стоимости покушных материалов, сырья, комплектующих изделий и полуфабрикатов на складах, в незавершенном производстве. Такая дополнительная норма правовой организации существенно подрывает общее правило пункта 11.2. Закона о дате увеличения валовых издержек, делая ее зависимой от даты списания со склада (реализации) указанных материалов, сырья, и др., на приобретение которых были направлены издержки.

Подобное ограничение также является скрытым установлением авансирования бюджета по налогу на прибыль на период между приобретением товаров и их списанием со склада (реализацией), если разрыв в таких событиях приходится на разные отчетные периоды.

Видимо, законодателя не научила 5-летняя практика налогообложения предпринимательства: всякая попытка дополнительного налогового обременения предпринимателей либо установление авансирования уплаты налогов приводит к обратно пропорциональному уменьшению поступлений в бюджет и/или сворачиванию производства.

Назрела необходимость придать авансовым платежам по налогам статус дополнительного налогового обременения и регламентировать его границы в Законе "О системе налогообложения". Более того, в период экономического кризиса было бы целесообразно на законодательном уровне исключить какие бы то ни было формы авансирования уплаты налогов. Либо предусмотр-

ить налоговые льготы (проценты) тем предпринимателям, которые, еще не получив доходы, в добровольном порядке совершают такие авансовые платежи.

Примером нарушения баланса во взаимоотношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками может служить также пункт 7.7.3. Закона "О налоге на добавленную стоимость", устанавливающий запрет производить возмещение бюджетной задолженности путем уменьшения платежей по другим налогам, сборам (обязательным платежам). Экономически такое организационное воздействие дает государству возможность пользоваться средствами предпринимателей на время затыжек по выплатам бюджетной задолженности, а предпринимателям — дополнительное излишнее отвлечение из оборота средств на период таких затыжек. Причем такое отвлечение может привести к потере производства и в большинстве случаев не компенсируется начисляемыми 120% от учетной ставки НБУ. Организационно эта норма означает упрощение деятельности чиновников-бюрократов в виде отраслевого сужения операций по возврату (перераспределению) бюджетных средств за счет усложнения для предпринимателей процедур возврата и учета таких средств.

Процедурные сложности необходимо рассматривать налоговыми обременениями организационного характера. В ст.3 Конституции Украины права и свободы человека признаны определяющими содержание и направленность деятельности государства. Принцип "государство ради человека" предполагает право предпринимателей в Украине получить если не экономические (в виде уменьшения ставок налогов), так организационные (в виде упрощения процедуры уплаты налогов) налоговые послабления со стороны государства.

В-четвертых, погрешность языка правовой организации финансовых отношений.

Язык нормативного акта должен быть понятным, кратким и точным (16). Законодатель попытался в Законе "О системе налогообложения" в статье 3 закрепить принцип стилистическо-

го оформления системы налогообложения в виде “доступности” (доходчивости) норм налогового законодательства.

Однако на протяжении 1997 года при принятии “пакета” законов о налогообложении законодателем было допущено множество нарушений им же установленных принципов.

Отсутствие простоты изложения, противоречивость и расплывчатость формулировок, использование сложноподчиненных предложений, в которых появляется “альтернативное чтение”, нашли широкое распространение в законах о налогах, о чем немало написано в юридической литературе.

Нам бы хотелось в качестве примера обратить внимание на определяемое в п. 3.2.8. Закона Украины “О налоге на добавленную стоимость” понятие продажи совокупных валовых активов плательщика налога. Во-первых, такая продажа определяется как отчуждение предприятия в качестве отдельного “объекта” предпринимательства. Однако понятие объекта предпринимательства не регламентируется в украинском законодательстве. Под ним, с философской точки зрения, следует рассматривать определенные отношения, на которые воздействует субъект предпринимательской деятельности. Но при таком понимании объекта предпринимательства он не может выступать предметом купли-продажи. Скорее всего, законодателем было ошибочно использовано понятие объекта вместо понятия субъекта.

Во-вторых, в определении продажи совокупных валовых активов предприятия обнаруживается возможность продажи отдельного субъекта предпринимательской деятельности самим этим субъектом. В то же время продать предприятие как отдельный субъект предпринимательской деятельности может только учредитель. Поэтому нонсенсом выглядит рассматриваемое в этой норме Закона правопреемство предприятием-покупателем (а значит, новым учредителем) прав и обязанностей предприятия-продавца (которым может быть только первоначальный учредитель предприятия-предмета продажи). Скорее всего, законодатель пытался предусмотреть правопреемство прав и обязанностей пред-

приятия-предмета продажи предприятием, которое включило в себя предприятие-предмет продажи в процессе присоединения как формы реорганизации. Однако из такой попытки получилось бессмысленное нагромождение слов, делающее норму закона (нормой права это назвать трудно) априорным образованием.

В этой связи было бы целесообразно создать в системе законодательной власти — при Верховной Раде — и в системе исполнительной власти — при Министерстве юстиции — специальные терминологические службы, в задачу которых входила бы задача заключений по проекту каждого нормативного акта на предмет стилистического и лингвистического соответствия, изучение языка юридических нормативных актов. Вопрос о создании подобных органов ставился в юридической литературе еще при Союзе ССР (17). В сегодняшней Украине необходимость в такой службе не только назрела, но стала по существу крайней необходимостью.

К сожалению, в одной публикации невозможно проиллюстрировать полную гамму ошибок правоорганизационного воздействия на финансовые отношения, а тем более дать исчерпывающие предложения по способам их устранения. Однако даже проанализированные примеры убедительно показывают, что недочетами правоорганизационной деятельности нарушается стройная система налогообложения, его ясность и точность, что приводит к правоприменительным ошибкам. К сожалению, приходится констатировать, что государство на современном этапе больше заинтересовано в штрафах за спровоцированные законодательством ошибки налогоплательщиков, чем в воспитании и формировании сознательного добровольного налогового законопослушания.

Деструктивность заключена не только в конкретных ошибках организационного воздействия, но и в самой частоте (колебаниях) организационного воздействия. В Украине объективно наблюдается ситуация, когда органы управления выпадают из так называемой вышестоящей, так и собственной упорядочивающей деятельности.

В таких условиях становится целесообразным в сфере финансово-правового регулирования установить либо мораторий на изменения сложившихся отношений, либо ввести серьезные процедурные препятствия органам управления в подобных действиях. Система "сдержек и противовесов", проявляющаяся в соответствующих взаимонаправленных конституционных полномочиях разных ветвей власти, должна прежде всего оказать сдерживающее влияние на частоту организационного воздействия в сфере финансов. Следствием такого сдерживания может быть конструктивный контроль за качеством актов правового воздействия, который в настоящее время страдает многими серьезными недостатками.

Одним из основных недостатков контроля за качеством издаваемых органами исполнительной власти нормативных актов следует назвать отнесение к компетенции Министерства юстиции — ведомства в системе самой исполнительной власти — права на регистрацию таких актов, а также отсутствие регистрации определенной части нормативных актов НБУ.

Представляется более правильным создание независимого регистрационного органа (возможно при Конституционном Суде Украины), в состав которого входили бы представители различных ветвей власти.

Что касается нормативных актов НБУ, то регистрация всех таких актов без исключения необходима уже потому, что она может обеспечить доступ к такой деятельности управленческого органа в целях её изучения и контроля. К тому же отсутствие прямой подчиненности коммерческих банков Национальному банку предполагает границу между правомерным и неправомерным вмешательством последнего в их деятельность. Регистрация всех актов НБУ выступает первой чертой, разделяющей произвол и правомерное организующее воздействие.

Плательщикам налога, субъектам расчетов и кредитных операций в складывающейся ситуации хочется порекомендовать осу-

ществлять свою деятельность на грани конфликта с органами административного управления.

Бухгалтеры предприятий зачастую отвергают какую-либо возможность конфликтов с такими органами, допуская переплаты налогов и финансовых санкций. Целью же юристов предприятий должна становиться оптимизация таких проплат за счет использования "слабых мест" организационного механизма воздействия на финансовые отношения.

Литература

1. Об организации работы по наличному обращению учреждениями банков Украины: Инструкция № 4, утв. в новой редакции постановлением правления Национального банка Украины от 13.10.97 г. № 335 // Бизнес. — 1997. — № 51-52.
2. О банках и банковской деятельности: Закон Украины от 20.03.91 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1991. — № 25. — Ст. 281.
3. О налогообложении прибыли предприятий: Закон Украины от 28.12.94 г. (с изменениями, внесенными Законом Украины от 22.05.97 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1997. — № 27. — Ст. 181.
4. О системе налогообложения: Закон Украины от 25.06.91 г. (с изменениями, внесенными Законом Украины от 18.02.97 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1997. — № 16. — Ст. II 9.
5. О хозяйственных обществах: Закон Украины от 01.10.91 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1991. — № 49. — Ст. 682.
6. О предприятиях в Украине: Закон Украины от 20.03.91 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1991. — № 24. — Ст. 272.

7. О внешнеэкономической деятельности: Закон Украины от 16.04.91 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1991. — № 29. — Ст. 377.
8. О лизинге: Закон Украины от 16.12.97 г. // Бизнес — 1998. — № 3.
9. Положения про кредитування: Утв. постановлением правления Национального банка Украины от 28.09.95 г. № 246 // Інформаційний бюлетень АУБ. — 1995. — № II.
10. О налоге на добавленную стоимость: Закон Украины от 03.04.98 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1997. — № 21. — Ст. 156.
11. О внесении в некоторые законы Украины изменений относительно открытия банковских счетов: Закон Украины от 16.12.97 г. // Бизнес. — 1998. — № 3.
12. О предпринимательстве: Закон Украины от 27.03.91 г. // Ведомости Верховного Совета УССР. — 1991. — № 14. — Ст. 168.
13. О безналичных расчетах в хозяйственном обороте Украины: Инструкция № 7, утв. постановлением Правления НБУ от 02.08.96 г. № 204 // Бизнес. — 1997. — № 49.
14. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М., 1989. — Т. 1.
15. Ефимова Л. Банк и клиент. Равные ли партнеры? // Хозяйство и право. — 1992. — № 1. — С. 97.
16. Сурилов А.В. Теория государства и права. — Киев-Одесса, 1989. — С. 299.
17. Пиголкин А.С., Юсупов С.Н. Пути оптимизации работы над правовой терминологией // Сов. государство и право. — 1983. — № 12. — С. 48-49.